

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.6>

Гречушкина Наталия Валерьевна

Национальная идея и её художественное воплощение в рассказе М. А. Шолохова "Судьба человека"

Статья раскрывает особенности художественного воплощения национальной идеи в произведении М. А. Шолохова "Судьба человека", посвящённом подвигу русского народа во время Великой Отечественной войны. Цель данного исследования - раскрыть истинный смысл национальной идеи, противопоставив её идее фашизма в аспекте универсальных нравственных ценностей. Научная новизна видится в том, что автор рассматривает национальную идею на литературном материале, доказывая, что в поступках героя воплощаются устойчивые представления и особенности сознания русского народа. Полученные результаты показали, что национальная идея подразумевает память о Великой Отечественной войне, ориентацию на вечные ценности современным обществом и их преобладание в будущем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/6/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 43-47. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.161.1

Дата поступления рукописи: 24.04.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.6>

Статья раскрывает особенности художественного воплощения национальной идеи в произведении М. А. Шолохова «Судьба человека», посвящённом подвигу русского народа во время Великой Отечественной войны. Цель данного исследования – раскрыть истинный смысл национальной идеи, противопоставив её идее фашизма в аспекте универсальных нравственных ценностей. Научная новизна видится в том, что автор рассматривает национальную идею на литературном материале, доказывая, что в поступках героя воплощаются устойчивые представления и особенности сознания русского народа. Полученные результаты показали, что национальная идея подразумевает память о Великой Отечественной войне, ориентацию на вечные ценности современным обществом и их преемственность в будущем.

Ключевые слова и фразы: М. А. Шолохов; «Судьба человека»; Великая Отечественная война; национальная идея; мужественная личность; жертвенный подвиг; созидание жизни.

Гречушкина Наталия Валерьевна, к. филол. н.

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского

natgrech@yandex.ru

Национальная идея и её художественное воплощение в рассказе М. А. Шолохова «Судьба человека»

Проблема национальной идеи России рассматривается на государственном уровне в рамках самобытности страны и включает ценности, без которых невозможно будущее страны. В дореволюционное время национальной идеей и законом русской жизни были «православие, самодержавие, народность». Во время Великой Отечественной войны национальная идея трансформируется в жизнь ради народа и Родины, идею их спасения и подразумевает преемственность вечных ценностей.

Актуальность исследования обусловлена вниманием современного литературоведения к аксиологическим проблемам в русской литературе, необходимостью исследовать произведения о Великой Отечественной войне, особенно в год 75-летия Победы и 115-летия со дня рождения М. А. Шолохова, вновь объективно сказать о подвиге народа. В данной статье объектом исследования является рассказ «Судьба человека». Предметом исследования выступают поступки Андрея Соколова, в которых прослеживается воплощение национальной идеи и ее антагонизация с идеологией фашизма.

Источниками послужил литературный текст М. А. Шолохова, труды Н. А. Бердяева, Н. Д. Котовчихиной, Л. Г. Сатаровой, Я. В. Солдаткиной, отца П. Флоренского.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**: 1) выявить особенности национальной идеи; 2) показать жестокость реализации фашизма; 3) провести анализ взглядов Андрея Соколова на примере его поступков.

В статье применялись следующие **методы исследования**: сравнительно-исторический метод, интертекстуальный, философско-религиозной интерпретации, системно-целостный и структурно-типологический методы.

Теоретической базой данного исследования стали труды Н. А. Бердяева, Ф. Г. Бирюкова, Ю. А. Дворяшина, Э. Ф. Кондюриной, Н. Д. Котовчихиной, Ф. Ф. Кузнецова, Н. М. Муравьевой, В. О. Осипова, В. В. Петелина, Л. Г. Сатаровой, Я. В. Солдаткиной, отца П. Флоренского, а также шеститомный труд «Национальная идея России».

Практическая значимость: результаты работы возможно использовать в дальнейших исследованиях по русской литературе, преподавании литературы в высшей и общеобразовательной школе.

Ф. Г. Бирюков, Ю. А. Дворяшин, Н. Д. Котовчихина, Ф. Ф. Кузнецов, Н. М. Муравьева, В. О. Осипов, В. В. Петелин, Л. Г. Сатарова, Я. В. Солдаткина, говоря об Андрее Соколове, отмечают мастерство М. А. Шолохова, в том числе в изображении русского национального характера. На наш взгляд, Андрей Соколов воплощает собой национальную идею, истинность которой утверждается М. А. Шолоховым в противопоставлении с идеологией фашизма.

Как отмечает Л. Г. Сатарова, М. А. Шолохов знал «основные тезисы книги Гитлера “Моя борьба”: колонизация восточных областей от Эльбы, признание умственного и морального уровня народа в России страшно низким, необходимость натравливания необразованной массы на интеллигенцию» [17, с. 2]. Адольф Гитлер провозгласил все неарийские расы низшими, призывая их уничтожить, а славян – брать в рабство. Имея определённый круг врагов, фашисты использовали свой же народ в качестве объекта манипуляций, инструмента распространения насилия.

М. А. Шолохов показывает, что фашизм разрушителен, поскольку основан на злобе, зависти, ненависти, агрессии. Истинная национальная идея выражает уровень духовной культуры, «устойчивое представление индивида об основополагающем прошлом, настоящем и будущем своей страны, мобилизующее на жизненные усилия, а также соответствующее состояние общественного сознания» [11, с. 13], что является критерием самоидентификации себя со своим народом, не имеющим ничего общего с насилием и превосходством над другими людьми и направленным на созидание, любовь, всестороннее совершенствование.

Образ Андрея Соколова раскрывается как персонификация нации с характерным менталитетом и присущими русскому народу чертами. Н. А. Бердяев считал определяющим для русского духа умение сформировать в себе нравственную вертикаль, которая позволит в любых условиях оставаться Человеком. М. А. Шолохов проводит Андрея Соколова через множество жизненных испытаний, где персонаж не теряет достоинства, а продолжает нести подвиг жертвенной любви, сострадания, мужества. Его образ изначально сопряжен с тяжелыми страданиями во имя других, которые возвышают его над всеми и приближают к Богу.

Отец Павел Флоренский, переживший ссылку и невинную смерть, считал, что только «глубокие страдания по-настоящему формируют личность и оставляют на ней существенные изменения. Прошлое сохраняется и пребывает вечно» [Цит. по: 13]. Отец Павел страдал за родных, чтобы избавить их от мук и огорчений. Андрей Соколов, чей взгляд будто присыпан пеплом, навсегда сохранил свои страдания. Он также стремился избавить свою жену и детей от горя, которое нанесла война. Главный герой воспринимает способность выдержать все трудности фронта как долг мужчины, растворяясь в жертвенной любви к русской женщине, принимающей на себя несоизмеримые для неё трудности тыла и нуждающейся в поддержке.

Л. Г. Сатарова видит связь образа Андрея Соколова с древнерусской традицией, выраженной в идее покровительства русской государственности. В имперской России имя Андрей воспринималось в контексте покровительства военно-морского флота [17, с. 3].

Андрей Соколов наследует идеи и заветы христолюбивого воинства. Несмотря на многочисленные ранения, Андрей всё время возвращается на фронт, испытывая радость от защиты Родины. В своём поведении он реализует формулу «нет выше жертвы, чем жизнь свою отдать за други своя». Он едет в пекло боя со снарядами, пытаясь спасти жизни фронтовых друзей, ни на мгновение не задумываясь о себе, не испытывая страха смерти. Задача «проскочить», минуя врага, является требованием долга, законом совести и чести солдата.

В образе Андрея Соколова прослеживается и связь с былинной, богатырской традицией. Персонаж – типичный представитель народа-труженика, обладающий крепкой физической силой, сочетающейся с простотой, ясностью разума и добротой. Смысл его жизни заключается в полном растворении себя в жене и детях, жизни ради них.

В художественной трактовке Соколова, обладающего высокими нравственными принципами, нет героики – существует реальность войны. Пленение Андрея напоминает судьбу тысяч наших соотечественников, взятых в полумертвом состоянии в плен, который рассматривается как особое состояние воина, где требуется сила духа, духовного сопротивления. И в плену главный герой продолжает думать о фронтовых товарищах, о невозможности защитить их. Андрей мужественно, с честью принимает возможную смерть от врага, гордо поднявшись с земли, прямо смотрит в дуло винтовки, утверждая тем самым торжество русского духа: «...никакой паники, ни сердечной робости в эту минуту у меня не было» [19, с. 264].

М. А. Шолохов осуждает фашизм и не видит в нем проявления национальной идеи – жестокость воплощается не только в действиях Гитлера, но и в поступках конвоя, коменданта, инженера, солдат, воспринимающих пленных как рабов, целенаправленно ими уничтожаемых. Не случайно Э. Ф. Кондюрина видит в фашизме возрождение психологии рабовладельца, но не раба [6, с. 7].

«Рабовладельческим кошмаром» является концлагерь, в котором нечеловеческий труд сочетался с голодным существованием, постоянными побоями, унижением. С ужасом и сокрушением сердца Андрей Соколов отмечает, что очень много людей умерли в лагере от жестоких условий. Первый побег для него был последней надеждой на спасение. Он сам удивлялся проснувшейся в нем стойкости, когда, несмотря на физическую изможденность, удалось бежать из плена и пройти сорок километров. Андрей пережил невыносимые с человеческой точки зрения страдания во время жестокого избиения фашистами, затравившими его собаками, которые «глодали» его голое тело. Муки Андрея вызывают недоумение, что немцы, превратившие человека в «кусочек окровавленного мяса», могут называться людьми. Нравственная победа героя над еще одной угрозой смерти, воспринимаемой им как радостное чудо, утверждает посредством стойкого желания жить величие русского духа: «Все-таки живой... живой я остался!» [19, с. 269].

И в плену главный герой продолжает жить ради других, воспринимая себя частью народа как соборного целого. Гибель у него на глазах замученных людей вызывает в нем глубокое сожаление, что он не может помешать этой несправедливости, и остается только душевно разделить эти страдания: «Какие погибли замученные... в лагерях, – сердце уже не в груди, а в глотке бьется, и трудно становится дышать...» [Там же].

Картины плена в разных местах Германии только усиливают этот смысл, представляя собой дальнейшую реализацию фашистской идеологии в действии. К человеку применялись крайние формы зверства, пыток, избиения, и сама личность, не имеющая никаких прав, воспринималась ниже животного: «И кулаками били, и ногами топтали, и резиновыми палками били, и всяческим железом...» [Там же, с. 270]. Фашисты доходили до того, что в печах жгли живых людей: «Печей-то, наверно, на всех нас не хватало в Германии» [Там же]. Захватчики искоренили из своего сознания ценность жизни человека, нормы отношений между людьми. Сам факт, что пленные относились ими к разряду неизбранной нации – русских – и продолжали оставаться в живых, могли чувствовать и видеть мир, являлись основанием для крайних форм жестокости, основной целью которых было забить до смерти: «Били за то, что ты – русский, за то, что на белый свет еще смотришь... чтобы захлебнулся своей последней кровью» [Там же].

М. А. Шолохов отрицает жестокие меры против человека, а идентификация Соколова в художественной концепции рассказа с русским народом соответствует правде жизни, преемственности во время Великой

Отечественной войны глубинной традиции: любви к русскому человеку, восхищения его душевным миром, связанным с национальной почвой. Источником нравственных сил Андрея является богатырское начало, сохранившееся в нём, несмотря на исторические катаклизмы. Это качество воплощает самосознание народа, помогает главному герою оставаться в живых в невыносимых, жестоких условиях.

Плен не смог сломить в нем любовь к человеку, желание остановить цепочку смертей. В сцене с Мюллером именно стремлением спасти жизни соотечественников была продиктована фраза, за которую ему предстояло погибнуть. М. А. Шолохов показывает динамику чувств Соколова. Он не страшится смерти, воспринимая ее как конец собственным мучениям, смиренно относится к ней. В то же время жизнь с её непостижимой красотой Андрею нужна не для себя, а для жены, детей, народа, с которыми он себя идентифицирует. Как и во время пленения, усилием воли он побеждает в себе желание жить, исполнен мужественного принятия смерти.

Конфликт Андрея с Мюллером представляет собой борьбу идей, которая подается писателем посредством приёма диалогизации сознания. В образе коменданта М. А. Шолохов делает акцент на его «белёсых глазах», отмечая его душевную пустоту. Лагерную жизнь Мюллер воспринимает как возможность поиздеваться над людьми, испытывая удовольствие от ежедневного «кровопускания» – изодрённого избивения пленных, заслужив за бесчеловечное отношение глубокую неприязнь.

В то же время в изображении Мюллера писатель сохраняет верность художественной правде о многогранности личности, находящейся в противостоянии добра и зла. Неоднозначность характера Мюллера проявляется в том, что в нём сочетались потребности в жестокости с эстетством. Светлый интерьер комендантской, его красота в восприятии Соколова антагонизируют с миром адских мук военнопленных. С одной стороны, пространство сытости, изобилия еды, пьяного, надменного веселья, удовольствия от насилия над людьми, страной, с другой – голод пленных, страдания и смерть.

М. А. Шолохов показывает этапы борьбы врага, обладающего над пленными абсолютной физической силой, с человеком, верным Родине. Чистота интерьера не позволяет Мюллеру убить Андрея в помещении, а разрешение выпить и закусить перед смертью является игрой, попыткой унижить достоинство человека, покорив его не только физически, но и духовно. Мюллером движут нацистская идея превосходства одной расы над другой, желание зрелища. Считая себя сверхчеловеками, собравшиеся фашисты видят в Соколове недочеловека с рабскими инстинктами, которого голод должен превратить в зверя, согласного предать Родину.

Соколов выходит победителем в противостоянии с комендантом Мюллером на всех ступенях конфликта. Андрей показывает пример высокого героизма – перед лицом смерти не отрекается от России и трижды отказывается от хлеба. Он продолжает сохранять честь и достоинство русского солдата перед лицом смерти, проявляет милосердную любовь и великодушие к товарищам, спасая их от голода.

До поединка Мюллер рассматривает Соколова как обезличенного представителя русского народа (первоначально обращение «русс Иван»). Нарастание мотива смерти в сцене конфликта персонажей сопряжено с мотивом обретения жизни. Богатырская сила Соколова, его физическая стойкость и воля доказали абсурдность теории фашизма о превосходстве рас. Внешнее насилие, смерть, пытки, плен, голод не превратили его в животное, не искоренили в нём русское начало и патриотизм. Андрей побеждает Мюллера и в его лице фашизм нравственно и духовно, отстояв русское достоинство, право считаться человеком: «Захотелось мне им, проклятым, показать, что хотя я и с голоду пропадаю... что у меня есть свое, русское достоинство и гордость и что в скотину они меня не превратили, как ни старались» [Там же, с. 274].

В восприятии Мюллера человек, который смог устоять перед всеми соблазнами и угрозами, обладает самым ценным для него качеством – храбростью, делающей Андрея равным Мюллеру. Не случайно обращение «русс Иван» меняется в конце сцены на обращение «Соколов». Мюллер увидел в Андрее личность, но немецкий комендант не может понять, что храбрость не является положительной ценностью, если она используется для порабощения одной нации другой. Храбрость в сочетании с насилием и жестокостью теряет свое позитивное качество, поскольку перестаёт воплощать идею созидания жизни. Тихий героизм Соколова, напротив, несёт данную идею: «...и в плену можно бороться с врагом, только на духовном уровне, без оружия... дух русского православного человека бессмертен» [17, с. 4].

М. А. Шолохов исключает ожидаемую Соколовым гибель от удара Мюллера в спину, открывая перспективу возрождения в человеке истинных ценностей, основанных на любви, предполагая жизнь в соответствии с достоинством и честью, помогающими Андрею оставаться личностью и выживать в нечеловеческих условиях двухлетнего плена.

Фашизм же принимал недопустимые формы, реализовывался и в деятельности людей, в чьи обязанности не входило конвоирование пленных. Инженер считал для себя унижением давать еду Соколову из рук и, как собаке, будучи только в хорошем настроении, кидал продукты на пол. Немец не рассматривал Андрея как человека и видел главный смысл жизни в поглощении наибольшего количества пищи и вина. Образ Андрея Соколова резко противопоставлен образу инженера: с одной стороны, личность, способная к подвигу, с другой – слабавольный человек, предчувствующий поражение.

Национальная идея подразумевает особую привязанность, любовь, сопричастность человека к фронтовому братству как большой семье и к родной земле. В сознании Соколова героическое начало подразумевает преодоление рубежа, обретение Родины. В сцене второго побега сила духа Андрея Соколова выступает критерием его сознательного сопротивления – преодолеть угрозу смерти, исходящую с обеих сторон, и прорваться к соотечественникам. Это чувство сродни попытке спасения соотечественников во время прорыва

с боеприпасами. Захват важного для победы Родины немецкого офицера усиливает смысл второго подвига, передающего накал физических и нравственных сил, где ожидание избавления от фашистского гнёта воспринимается как счастье, которое выше чувства первой любви.

Жестокий мир фашизма противопоставлен миру русского фронтового братства, душевно сплочённых людей, осознающих значимость жизни друг друга. В пластике движений Соколова, сохранившего подсознательную привычку ожидать очередного избиения, жить как никчемное для фашистов существо, писатель подвергает критике попытки захватчиков искоренить человечность.

Но вместо переживания ожидаемого счастья от встречи с семьёй Андрей вновь погружается в мир страданий, где родной дом стал местом смерти для жены и дочерей. Чужая земля, от гнёта которой Андрей пытался освободиться, становится приютом последнего родного человека. Нет семьи, но осталась Родина, любовь к которой Андрей также пронес через всю жизнь. Чувствуя единство народа, Андрей чуток к бедам и мальчика из народа, живя с ним одной жизнью на двоих и проявляя к нему, как к семье, сослуживцам, пленным, жертвенную любовь. Трагическое прошлое семьи также едино с трагическим прошлым народа во время Великой Отечественной войны, оставаясь в его памяти и в будущем.

Выводы: реализация национальной идеи, понимаемой как представление об основополагающем прошлом, настоящем и будущем страны, в рассказе М. А. Шолохова «Судьба человека» в советский период русской литературы оказалась возможной благодаря связи с философским, религиозным, историко-культурным опытом мысли русского народа и выражению данного опыта в поступках и взглядах Андрея Соколова.

Соборное единство с народом в сочетании с душевностью, способностью к подвигу, героизмом, стойкостью, патриотизмом, жертвенностью противостоит идее фашизма с ее превосходством рас и насилием, абсурдность которых показана М. А. Шолоховым в действиях конвоя, Мюллера, инженера. Андрей Соколов смог остаться достойным человеком в борьбе с врагом, не признавая над собой его власти и сохранив над ним нравственное превосходство, несмотря жестокие условия плена и физическое превосходство фашистов. Жертвенная любовь к Родине, к человеку, единство с людьми, мир и составляют национальную идею, которая подражает память о Великой Отечественной войне, ориентацию на вечные ценности современным обществом и их преемственность в будущем, включая вечно существующие покровительство и защиту России.

Перспективными являются дальнейшие исследования национальной идеи в рассказе «Наука ненависти» и романе-эпопее «Они сражались за Родину», высвечивающие в подвиге героев Великой Отечественной войны новые грани восприятия национальной идеи, а также сопоставление в данном аспекте творчества М. А. Шолохова с другими писателями-фронтовиками.

Список источников

1. Бердяев Н. А. Русская идея. X. – М.: Фолис; АСТ, 2000. 400 с.
2. Бирюков Ф. Г. Художественное открытие М. А. Шолохова. М.: Современник, 1976. 350 с.
3. Даренский В. Ю. Война как фактор нравственного преображения человека в романе М. А. Шолохова «Они сражались за Родину» // Вестник Удмуртского государственного университета. 2018. № 3. С. 357-365.
4. Дворяшин Ю. А. Шолохов и русская литературная классика второй половины XX века: монография. М.: Шолоховская энцикл., 2008. 165 с.
5. Зайцева С. А. Произведения Михаила Шолохова «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Они сражались за Родину», «Судьба человека» как единый цикл // Общество: философия, история, культура. 2017. № 8. С. 149-160.
6. Кондюрина Э. Ф. «Судьба человека» Михаила Шолохова (к вопросу о жанре рассказа) // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2007. № 2. С. 6-14.
7. Котовчихина Н. Д. Эпическая проза М. А. Шолохова в русском литературном процессе XX века. М.: Таганка, 2004. 312 с.
8. Кузнецов Ф. Ф. «Тихий Дон»: судьба и правда великого романа. М.: ИМЛИ РАН, 2005. 864 с.
9. Муравьёва Н. М. Мотив страдающего сердца в эпическом пространстве рассказа М. А. Шолохова «Судьба человека» // Вопросы филологических наук. 2007. № 4. С. 8-11.
10. Муравьёва Н. М. Проза М. А. Шолохова: онтология, эпическая стратегия характеров, поэтика: автореф. дисс. ... д. филол. н. Тамбов, 2007. 52 с.
11. Национальная идея России: в 6-ти т. М.: Научный эксперт, 2012. Т. 1. 752 с.
12. Осипов В. О. Величие и трагизм эпохи: к 90-летию со дня рождения М. А. Шолохова // Библиотека. 1994. № 12. С. 20-24.
13. Павлюченков Н. Н. Религиозно-философское наследие священника Павла Флоренского: антропологический аспект [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/file/23138-Религиозно-философское-наследие-священника-Павла-Флоренского-Антропологический-аспект.pdf> (дата обращения: 20.01.2020).
14. Петелин В. В. Жизнь Шолохова. Трагедия русского гения. М.: Центрполиграф, 2002. 895 с.
15. Поль Д. В. Универсальные мотивы и образы в русской реалистической прозе XX века (художественный опыт М. А. Шолохова). М.: ИХО РАО, 2008. 277 с.
16. Полякова Л. В., Сорокина Н. В. Шолоховедение: материалы к энциклопедии // Вестник Тамбовского государственного университета. 2003. Вып. 2. С. 303-310.
17. Сатарова Л. Г. М. А. Шолохов в годы Великой Отечественной войны. Путь к рассказу «Судьба человека»: к 60-летию со дня публикации // Литература в школе. 2016. № 5. С. 2-4.
18. Солдаткина Я. В. Категория «национального характера» в творчестве М. А. Шолохова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 7 (41). С. 198-201.
19. Шолохов М. А. Они сражались за Родину: главы из романа; Рассказы: Наука ненависти, Судьба человека. М.: Голос, 2001. 336 с.

National Idea and Its Creative Realisation in M. A. Sholokhov's Short Story "Fate of a Man"

Grechushkina Nataliya Valer'evna, Ph. D. in Philology
Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semyonov-Tyan-Shansky
natgrech@yandex.ru

The article uncovers specifics of the national idea's creative realisation in M. A. Sholokhov's work "Fate of a Man" devoted to the heroism displayed by the Russian people during the Great Patriotic War. The study aims to discover the true meaning behind the national idea by contraposing it against the fascist idea in the aspect of universal moral values. The study is novel in that the author considers the national idea by means of literary material proving that the character's actions embody stable concepts and specific features of the Russian people's psyche. The attained results have shown that the national idea entails remembrance of the Great Patriotic War, the modern society focusing on timeless values and their continuity in the future.

Key words and phrases: M. A. Sholokhov; "Fate of a Man"; The Great Patriotic War; national idea; courageous personality; sacrificial heroism; creation of life.

УДК 8; 882:821.161.1

Дата поступления рукописи: 13.04.2020

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2020.6.7>

Цель исследования – определить значение и функцию богослужебных мотивов и христианских аллюзий в поэме В. Маяковского «Человек». В статье анализируются мотивы и образы христианской культуры, отражающие лирическое «я» и характерные для большого количества произведений В. Маяковского. Показано, что данные мотивы отображают предназначение человека в восприятии поэта, что способствует детальному раскрытию образа лирического героя. *Научная новизна работы* состоит в рассмотрении мотивов и аллюзий безотносительно к идеологии и личным религиозным взглядам поэта, с точки зрения продолжения художественной литературной традиции XIX века. *Полученные результаты* показали, что христианские аллюзии и богослужебные мотивы помогают понять лирического героя и позицию автора: поэт рисует человека, который сможет стать подобным Христу.

Ключевые слова и фразы: В. В. Маяковский; богослужебные мотивы; христианские аллюзии; лирический герой; поэма «Человек»; христианская культура.

Науменко Ксения Сергеевна

Московский педагогический государственный университет
naumenkoks@mail.ru

Богослужебные мотивы в поэме В. В. Маяковского «Человек»

Поэма В. В. Маяковского «Человек» неоднократно становилась предметом анализа [6; 10; 12], что является **актуальным** и сегодня, так как каждый новый подход к исследованию в разное время помогал рассмотреть произведение с различных сторон и обнаружить в нем новые особенности и черты, свойственные поэтике автора. Религиозные мотивы в поэме также привлекали внимание литературоведов [9; 11]. В советскую эпоху христианские аллюзии воспринимались либо как средство сатиры, что соответствовало атеистической пропаганде того времени [9], либо как прием мифопоэтики. Позже в поэме увидели три стадии отношений лирического героя и Бога: богоборчество, богоискательство, богоотступничество [11]. Исследователи опираются в первую очередь на библейские аллюзии, не рассматривая творчество писателя в контексте исторически сложившейся русской христианской культуры и стиля эпохи [Там же]. Для определения значения и функции богослужебных мотивов и христианских аллюзий в поэме «Человек» в исследовании решался ряд поставленных **задач**: исследование ранее существующих работ о данной поэме, поиск в произведении аллюзий и мотивов, их анализ, сопоставление с другими произведениями автора, – что способствовало достижению поставленной цели.

В процессе анализа необходимыми для нас были сравнительно-сопоставительный **метод**, что помогает рассмотреть произведение в контексте всего творчества поэта, биографический **метод**, способствующий исследованию произведения с точки зрения взаимосвязи личности автора и его лирического героя, интертекстуальный подход, что дает возможность выявить роль аллюзий. Исследование произведения обладает **практической значимостью**: изучение богослужебных мотивов дает возможность более точной интерпретации текста, а также полученные выводы могут использоваться в курсах по изучению истории русской литературы или в спецкурсе по творчеству В. В. Маяковского.

Поэма «Человек» вызывает множество вопросов, которые возникают уже при осмыслении многозначного названия произведения. Чему конкретно посвящена поэма? Что вкладывается в понятие «человек»? Стоит отметить, что слово «человек» выносится в заглавие не только В. В. Маяковским. В 1903 году увидела свет поэма «Человек» М. Горького [2], в 1907 году была опубликована пьеса «Жизнь человека» Л. Н. Андреева [1]. Так, антропоцентризм становится главной темой размышления писателей, своего рода духом эпохи, вступая на место теоцентризма, что в 1917 г. проявится и в поэме В. В. Маяковского.